

35. Poulisse, N. Language production in bilinguals // de Groot, A. & Kroll J. (Eds.). *Tutorials in Bilingualism. Psycholinguistic Perspectives*. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. – Pp.201–224.
36. Roelofs, A. A spreading-activation theory of lemma retrieval in speaking // *Cognition*. – 1992. – Vol. 42. – Pp.107–142.
37. Roelofs, A. Lemma selection without inhibition of languages in bilingual speakers // *Bilingualism; Language and Cognition*. – 1998. – Vol. 1. – Pp.94–95.
38. Santesteban, M., Costa, F., Pontin, S. & Navarrete, E. The effect of word-frequency on lexical selection on speech production: Evidence from semantic homogeneous naming contexts // *Cognitiva*. – 2006. – Vol. 18 (1). – Pp.75–84.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ

УДК 81`23

А.А. Залевская

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ (II)

Обсуждаются вопросы первичной обработки материалов, полученных в двухэтапном эксперименте с применением пяти экспериментальных процедур; приводятся некоторые предварительные результаты двух видов ассоциативных экспериментов, субъективного шкалирования и двух видов дефинирования значения русских слов.

Ключевые слова: значение слова, эксперимент, вербальные ассоциации, шкалирование, дефиниции.

Вводные замечания

Предлагаемая статья является непосредственным продолжением публикации [3] и освещает дальнейший ход двухэтапного эксперимента (1993–2010), который ставил своей целью выявление особенностей динамики психологической структуры значения слова в определенном временном интервале с параллельным учетом возможного влияния со стороны ряда факторов.

В названной выше статье рассмотрены рабочая гипотеза исследования, вопросы отбора слов для предъявления их в эксперименте и выбора пяти экспериментальных процедур, отвечавших поставленным целям; приводятся также некоторые результаты анализа материалов, полученных в 1993 и 2010 гг. на двух территориях функционирования русского языка – в г. Твери (РФ) и в г. Алматы (Республика Казахстан). На сегодняшний день эксперимент 2010 года охватывает уже 6 территорий: две в Центральном федеральном округе РФ (гг. Тверь, Курск), две в пределах РФ, но с возможным влиянием контактирующих лингвокультур (гг. Уфа, Республика Баш-

кортостан; Улан-Удэ, Бурятия) и две за пределами РФ (гг. Алматы, Республика Казахстан; Киев, Украина). Общее количество носителей русского языка, принявших участие в эксперименте 2010 года, превышает 500 человек, что позволило получить интересный материал в отношении динамики значения слов в критический период развития общества.

Полное освещение итогов проделанной работы будет дано в серии статей по отдельным вопросам теории и практики экспериментального исследования различных аспектов значения слова, а также в монографии о жизни значения слова во времени и пространстве.

Ниже приводится общая информация об участниках эксперимента, после чего раздельно по использованным исследовательским процедурам обсуждаются ход обработки полученных в 2010 году материалов, возникшие при этом вопросы и некоторые попытки их решения.

Обратим внимание на то, что выводы по рассматриваемым положениям являются предварительными и могут корректироваться в ходе дальнейшего анализа более полных данных.

Участники эксперимента 2010 года

Общую картину участников этой серии нашего эксперимента можно представить с помощью табл. 1. Более 98% испытуемых (далее – Ии.) являются студентами в возрасте от 19 до 22 лет (в некоторых случаях привлекались магистранты и отдельные преподаватели); сведения о количестве мужчин и женщин даются нами в тех случаях, когда учет гендерного принципа был значимым или входил в цели анализа данных.

Таблица 1

Город	Вуз	Организаторы работы	Количество Ии.
Алматы	Казахский ун-т международных отношений и мировых языков	Кузнецова Т.Д.	75
Киев	Ин-т филологии Киевского национального ун-та им. Тараса Шевченко; Ин-т иностранной филологии Национального педагогического ун-та им. М.П. Драгоманова	Кудрявцева Л.А. Давидюк Л.В.	50
Курск	Курский государственный технический ун-т; Курский ин-т государственной и муниципальной службы	Кремнева А.В. Попадинец Р.В. Харитонов В.И.	164
Тверь	Тверской государственный ун-т	Золотова Н.О.	100
Улан-Удэ	Бурятский государственный ун-т	Дашинимаева П.П.	100
Уфа	Уфимский государственный авиационный технический ун-т	Рогожникова Т.М.	50
			Всего: 539

В табл. 1 названы лица, которым я приношу сердечную благодарность за общую организацию и проведение эксперимента в своем вузе. Поскольку сама я провела эксперимент только в гг. Твери и Улан-Удэ, хочу поблагодарить тех, кто вместе с организаторами эксперимента работал с Ии. в других городах, это: Головчун А.А., Усербаева М.М., Брекалова Т.В. (г. Алматы); Подшивайлова А.М. (Институт филологии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко); Атакищева И.В., Занина О.Н., Левченко Г.В., Михайлова Н.Н., Мяснянкина Е.А., Найденова Н.В., Наумова Р.И., Рейнгардт Н.В. (Курский государственный технический университет); Богословская И.В., Волощенко О.В., Закорко С.В., Яковлева Р.В. (Уфа).

Наряду с гуманитариями из Алматы, Киева, Твери в эксперименте участвовали студенты, обучающиеся по техническим специальностям. Так, в Курском государственном техническом университете Ии. являются студентами факультетов инноваций и управления, технологий и дизайна, информатики и вычислительной техники, строительства и архитектуры, юридического и экономического факультетов; в Курском институте государственной и муниципальной службы – обучаются по специальностям «государственное и муниципальное управление», «таможенное дело», а также будут экономистами; в Бурятском государственном университете в эксперименте приняли участие студенты физического факультета и факультета иностранных языков; в Уфимском государственном авиационном техническом университете эксперимент проводился с будущими специалистами в области прикладной математики (в том числе – в информатике, экономике), технологии машиностроения, управления качеством, налогов, физики металлов, математических исследований в экономике, организации работы с молодежью и т.д. Таким образом, общая картина участников эксперименте представляется достаточно широкой, с одной стороны, для сопоставления «гуманитариев» и «естественников», а с другой – для обобщений на основе полного корпуса собранных фактов.

Первичная обработка бланков и проблема количества Ии.

При организации эксперимента всегда возникает проблема необходимого и достаточного количества Ии. Попытаемся подойти к рассмотрению этой проблемы через призму первичной обработки экспериментальных бланков.

На предварительном этапе работы важно просмотреть каждый экспериментальный бланк «по вертикали» – с точки зрения степени его заполненности, поскольку некоторые Ии. оставляют много пропусков. Следует решить, в каких случаях бланки признаются непригодными для дальнейшей обработки, т.е. какой уровень наличия пропусков признается допустимым. Обратим внимание на то, что при наличии нескольких заданий в од-

ном бланке бывает необходимым учитывать записи Ии. только по отдельным, в достаточной мере выполненным, заданиям, поэтому общее количество участников эксперимента может различаться для тех или иных исследовательских процедур.

Признанные пригодными для полного использования бланки обрабатываются «по горизонтали», т.е. для сведения воедино ассоциативных реакций, оценок при шкалировании слов или дефиниций, полученных на каждое исследуемое слово от всех Ии., и для дальнейшего нового рассмотрения «по вертикали» в двух направлениях: а) для получения сводных данных по исследуемому списку слов; б) для дополнительного анализа используемых отдельными Ии. стратегий ассоциирования, шкалирования или дефинирования, что может потребоваться для построения гипотез относительно оснований для сделанных Ии. записей в экспериментальных бланках и для решения попутно возникающих вопросов технического и содержательного характера.

Таким образом, работа с экспериментальными бланками продолжается вплоть до итоговой интерпретации полученных результатов. В этой связи считаю важным подчеркнуть, что экспериментатор должен сам проходить все этапы работы с исходными материалами, не перекладывая их первоначальную обработку на каких-либо помощников.

Дальнейшее обсуждение хода обработки экспериментальных бланков представляется рациональным проводить на базе следующей группировки использованных исследовательских процедур: сходные вопросы приходилось решать в связи с двумя видами ассоциативных экспериментов – свободного и направленного и с двумя вариантами заданий на дефинирование, поэтому ниже речь пойдет о трех подразделах: ассоциировании, шкалировании и дефинировании.

А. Два вида ассоциативных экспериментов

В рассматриваемом экспериментальном исследовании были, в частности, использованы следующие два вида заданий:

- Запишите, пожалуйста, слова, которые первыми придут Вам в голову в связи со словами: МЕНЕДЖМЕНТ, ОППОЗИЦИЯ, БИРЖА, ПАТРИОТИЗМ, СПЕКУЛЯЦИЯ, ОТЕЧЕСТВО, ФЕРМЕР, РУБЛЬ, ДЕМОКРАТИЯ, ЭКОНОМИКА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, КОММЕРСАНТ, ЛИМОН, ПРИВАТИЗАЦИЯ, МОЧАЛКА, БРОКЕР.
- Запишите, пожалуйста, слова, которые могут сочетаться со словами: РЫНОК, СВОБОДА, НИЗКИЙ, ДЕПУТАТ, МАТЕРИАЛЬНЫЙ, ПАРТИЯ, РАЗВАЛ, ДОСТАВКА, ВЫСОКИЙ, БАНК, ПРЕДПРИЯТИЕ, РАСПАД, ДИРЕКТОР, НАМЕСТНИК, СУБЪЕКТ, АУКЦИОН.

В анкете исследуемые слова перечислялись в столбиках под заданиями, было оставлено место для требуемых записей. Первое из этих заданий отвечает процедуре свободного ассоциативного эксперимента с записью

первой реакции и будет далее обозначаться через сокращение САЭ, второе – процедуре направленного ассоциативного эксперимента (далее – НАЭ).

При организации ассоциативных экспериментов всегда возникает вопрос необходимого и достаточного количества Ии. с учетом, во-первых, трудностей привлечения большого количества Ии., а во-вторых – возможностей обработки получаемого массива данных, что особенно существенно в условиях отсутствия целенаправленного финансирования научного изыскания, загруженности исследователя учебной работой и т.д. Одним из возможных путей поиска ответа на этот вопрос может быть постепенное добавление все новых бланков при их первичной обработке для учета количества добавляющихся *разных* реакций.

Подробное обсуждение того, как добавляется то или иное количество разных ассоциативных реакций в ходе обработки бланков «по горизонтали» по мере увеличения количества обрабатываемых экспериментальных бланков, содержится в статье [1], где приводятся таблицы с демонстрацией хода приращения количества разных слов, начиная с 50 бланков и по мере добавления каждого последующего десятка бланков (до 100). В настоящее время имеется возможность проследить, какое количество разных реакций добавлялось с увеличением количества обрабатываемых бланков, полученных от 10 до 20, 35, 50, 100, 150, 200, 350 и 520 Ии.

Не имея возможности привести здесь сводные таблицы, наглядно иллюстрирующие прирост количества разных реакций по САЭ и НАЭ, ограничусь следующими общими выводами.

- Наиболее частые свободные и направленные ассоциативные реакции проявляются уже при наличии 50 Ии.
- Прирост единичных реакций по мере увеличения числа Ии. до 500 может продолжаться в зависимости от специфики значения слова и возможностей его сочетаемости, увязывания с теми или иными ситуациями, включения в разнообразные контексты и т.д.; возможны и личностные предпочтения Ии., так или иначе связанные с индивидуальным опытом познания и общения при определенных социальных (в том числе – межкультурных) контактах и взаимодействиях.
- Региональные особенности идентификации исследуемых слов и включения их в типовые контексты могут проявляться при небольшом (до 50) количестве Ии.
- Национально-культурная специфика ассоциативных реакций может проявляться в единичных ответах в пределах наличия 100 Ии.
- Убедительные результаты исследования можно получить при наличии не менее 100 Ии. и при условии анализа *полных ассоциативных полей* исследуемых слов с учетом всех единичных реакций.
- Анализ ассоциативных полей исследуемых слов следует проводить по *моделям связей* между словом-стимулом и полученными ассоциативными реакциями, что особенно важно для внутриязыковых и

межъязыковых/межкультурных сопоставительных исследований раз-
ной целевой направленности.

- Анализ полных ассоциативных полей по моделям связей между ис-
ходными словами и полученными на них реакциями должен соче-
таться с выявлением *типовых стратегий ассоциирования*, характер-
ных для определенных категорий Ии. в условиях взаимодействия ря-
да внешних и внутренних факторов.

В настоящий момент полученная по результатам САЭ и НАЭ база
данных включает сводные материалы по каждому исследуемому слову
раздельно по 50, 100, 150, 200, 250, 520 Ии., а также таблицы, обобщающие
данные по отдельным словам, полученные на разных территориях функ-
ционирования русского языка, таблицы по сопоставлению реакций с уче-
том гендерных различий между Ии. и т.д.

В качестве примеров ниже приводится таблицы 2 и 3.

Таблица 2

РУБЛЬ				
Тверь 14/0/6	Курск 17/0/13	Уфа 15/0/7	Алматы 21/0/15	Киев 22/1/19
деньги 10, копейка 10, доллар 6, монета 6, деревянный 3, евро 3, Россия 3, валюта 2	деньги 31, валюта 2, доллар 2, мо- нета 2	деньги 16, монета 9, доллар 7, ко- пейка 3, ва- люта 2, де- нежная еди- ница 2, дере- вянный 2, орел 2	деньги 17, Россия 5, валюта 4, копейка 4, СССР 3, тенге 2	деньги 19, Россия 6, гривна 5,
девальва- ция, де- нежная единица, круглый, мелочь, нищета, экономика	бумага, ва- люта в Рос- сии, денеж- ная монета, деревянный, «железная валюта», курс к доллару, мелочь, ме- талл, отдых, Россия, сила, тысяча, 1/1000	бизнес, де- вальвация, железный, золото, круг- ляшка, много, советский	валюта РФ, в России, деньга, купюра, курс к тенге, Ленин, мало, металли- ческая монета, Москва, россий- ские деньги, российский, си- ла, Советский Союз, старый, старый денеж- ный эквивалент	бюджет, валюта, взятка, в Росси- и, двуглавый орел, деревян- ный, дорог, евро лучше, копейка, курс, мелочь, монетка, моро- женое, обмен- ник, Русь, само- лет, СССР, то- вар, царь

Табл. 2 позволяет проследить факты сходства и различий между час-
тыми и единичными реакциями на слово РУБЛЬ. По техническим причи-
нам в этой таблице не представлена шестая территория (г. Улан-Удэ, Бу-

рятия), а также снят столбец со сводными данными по всем исследуемым территориям. Цифры под названиями городов (например: Тверь 14/0/6) обозначают общее количество полученных реакций (в данном случае – 14), затем количество нулевых реакций (т.е. фактически – отказа дать реакцию на это слово); последняя приводимая цифра указывает на количество единичных реакций (в этом случае их было 6). Таблица разделена на два сегмента, чтобы отделить единичные реакции от более частых, что особенно важно для разного рода внириязыковых и межъязыковых сопоставлений.

Табл. 3 демонстрирует факты сходства и различий между реакциями 100 женщин (ж) и 100 мужчин (м) на слово СПЕКУЛЯЦИЯ. Полностью совпавшие частые реакции объединены в строку 1а; строка 1б отделяет не совпавшие частые реакции, в то время как по такому же принципу разграничены единичные реакции в строках 2а и 2б. Курсивом выделены реакции, не совпадающие по форме слов; курсив в сочетании с выделением полужирно сигнализирует от расхождений между совпадающими по форме слов частыми и единичными реакциями.

Таблица 3

		СПЕКУЛЯЦИЯ	
		100ж 50/3/37	100м 51/7/35
1а	деньги 17, обман 17, мошенничество 3, рынок 3, спекулянт 3, мошенник 2	обман 16, деньги 4, рынок 4, мошенничество 3, спекулянт 2, мошенник 2	
1б	махинации 3, газета 2, гос. дума 2, зло 2, нечестный способ 2, продажа 2, товар 2	продажа 7, барыга 4, бизнес 2, биржа 2, вне закона 2, перепродажа 2, плохо 2, продавец 2, торговля 2, чиновники 2	
2а	афера, нарушение закона, фильм	афера, нарушение закона, фильм	
2б	акции, банк, везде, воровство, грязь, закон, знание, <i>коммерция</i> , контрофакция, коррупция, легкие деньги, мафия, нажива, наживаться, независимость, облигация, обсуждение, овуляция, палатка на улице, переговоры, политики, размышление, Советский Союз, СССР, стены, странно, тайна, торговля, тупик, узурпирование, фальшивый, часы, человек, шулер	бабло, барыш, вещей, вранье, вымогательство, гадкое дело, денежный обман, <i>деньгами</i> , джинсы, жульничество, <i>коммерсант</i> , людей, митинг, мухлѐж, незаконная деятельность, незаконная продажа, незаконная торговля, нелегальность, однородные слова, отвратительное явление, перекуп, плохое качество, предприниматели, преступление, распространенное, скрытый, статья из УК, товар , умение, фарцовщики, черный рынок, 1990 год	

На самом деле полученный банк данных по результатам САЭ и НАЭ может служить интересным материалом для разностороннего анализа по ряду количественных и качественных параметров с учетом взаимодействия тех или иных факторов. При этом важно всегда помнить, что анализ таких материалов должен проводиться на уровне *глубинных связей*, которые да-

леко не всегда отвечают системности и нормативности языковых явлений на поверхностном уровне.

В частности, речь должна идти о глубинной парадигматике и синтагматике, о чем подробно говорится в отдельной работе (см.: [2]). Более того, необходимо принимать во внимание социальный контекст проведения исследования, особенности текущего момента в жизни страны и т.д., а также соотносить результаты применения одной из исследовательских процедур с другими материалами того же исследования или исследований других авторов. В данном случае следует учитывать специфику оценки слова СПЕКУЛЯЦИЯ при субъективном шкалировании, к обсуждению которого мы далее переходим.

Б. Субъективное шкалирование

Речь идет о шкалировании 30 русских слов по 7-балльной шкале со значениями от «-3» («очень плохой») до «+3» («очень хороший») при показателе «0» в качестве центральной позиции шкалы. Обработка экспериментальных материалов проводилась поэтапно с добавлением по 50 бланков; сопоставлялись результаты шкалирования по исследуемым территориальным группам, а также по группам мужчин и женщин; получены также обобщающие сводные данные без учета гендерного фактора.

Следует отметить, что уже при предварительном просмотре бланков одного из этапов эксперимента, материалы которого обрабатывались первыми, стало очевидным, что Ии. по-разному вели себя в ходе выполнения названного задания, а это побудило обратить особое внимание на анализ каждого отдельного бланка с целью выявления *типовых стратегий оценивания* в ходе субъективного шкалирования для обсуждения ряда вопросов организации дальнейшей работы, в том числе – оснований для принятия решений относительно пригодности / непригодности того или иного бланка, последовательности анализа бланков по разным параметрам, установления необходимого количества Ии. и т.д. Поэтому дальнейшая обработка экспериментальных бланков включала следующие этапы.

Этап 1. На предварительном этапе каждый отдельный бланк просматривался для установления степени его заполненности для изъятия из дальнейшего анализа бланков с большим количеством пропущенных позиций; это можно назвать *первичной обработкой «по вертикали»*.

Этап 2. Далее для каждого исследуемого слова сводились количественные показатели по всем экспериментальным бланкам и выводился общий суммарный показатель, что можно квалифицировать как *обработку «по горизонтали»*.

Этап 3. На следующем этапе составлялись *ранжированные таблицы*, суммирующие количественные данные предшествующего этапа по всему списку исследуемых слов, что составило материал для анализа с разными целями.

Этап 4. Полученные таким образом таблицы использовались при разного рода сопоставлениях (по отдельным словам и по списку в целом, по ряду групп, по

годам проведения эксперимента и т.д.) с привлечением процедуры вычисления коэффициентов ранговой корреляции для рассматриваемых рядов показателей.

Этап 5. Поиск ответов на возникающие вопросы потребовал снова вернуться к отдельным бланкам для их более детального анализа «по вертикали», что в частности давало возможность строить определенные гипотезы относительно *стратегий оценивания*, превалирующих у того или иного участника эксперимента и/или у некоторой группы испытуемых. В ряде случаев для выявления вероятных оснований для выбора некоторой стратегии оценивания применялся просмотр записей отдельных испытуемых при выполнении ими других заданий с теми же словами (например, это позволяло уточнить, знакомо ли испытуемому воспринимаемое им слово, в каком значении опознано исследуемое слово и т.д.).

В работе [4] подробно описывается процесс первичной обработки материалов субъективного шкалирования, приводятся разнообразные таблицы, в том числе суммирующие сводные данные по разным этапам обработки количественных показателей по процедуре шкалирования 30 слов: по группам из 50, 100 и 200 Ии.; последняя сводная группа в этом случае объединяет результаты шкалирования по 350 Ии. Цель такого сопоставления – установить динамику расхождений между ранговыми показателями результатов шкалирования в зависимости от привлекаемого количества Ии., а также от влияния гендерного и регионального факторов. Приводятся данные по 6 группам Ии. и коэффициенты ранговой корреляции между показателями оценок, полученных на исследуемых территориях функционирования русского языка, и между показателями 1993 и 2010 гг. Здесь ограничусь лишь некоторыми общими (предварительными) выводами.

1. Применяемая исследовательская процедура позволяет получить полезные данные относительно характера эмоционально-оценочных переживаний, которые увязываются Ии. с тем, что стоит за шкалируемым словом.

2. Проведенный эксперимент позволил проследить определенные сдвиги в оценках, зарегистрированных в 1993–2010 гг.

3. Тенденции в оценках, приписываемых Ии. тем или иным словам, проявляются уже при наличии 50 Ии.

4. Основные стратегии шкалирования видны при наличии 15 Ии.

5. Ранжирование исследуемого списка слов по убыванию количественных показателей позволяет наглядно представить предпочтения по каждой группе Ии., а также установить факты сходства и различий между разными группами, сопоставляемыми по тем или иным параметрам (в том числе – по гендерному принципу, территории проживания и т.д.).

В. Два варианта дефинирования

В описываемом эксперименте давались два задания, непосредственно связанные с описанием значения предъявленного Ии. слова:

1. Что означают слова: КОНСЕНСУС, МЕНЕДЖМЕНТ, БРОКЕР, МЕНТАЛИТЕТ, БИРЖА, ЛЕГИТИМНОСТЬ, КОММЕРСАНТ, НУВОРИЩ, ФЕРМЕР, МЕРКЕТИНГ? (Можно дать синоним).

2. Назовите, пожалуйста, два и более значения слова: БИЗНЕСМЕН, РЫНОК, БОЕВИК, ДЕМОКРАТИЯ, ДЕРЕВЯННЫЙ, КУСОК, АКЦИЯ, ТАЧКА, КРУТОЙ, РАЗВАЛ, ДЕЛОВОЙ, КРУТИТЬСЯ, ПУХОВИК, ОППОЗИЦИЯ.

Следует отметить, что оба этих задания, с одной стороны, вызвали наибольшее количество отказов от их выполнения, а с другой – проявили тенденцию Ии. активно использовать те же ответы, которые ранее фигурировали в качестве свободных или направленных ассоциативных реакций.

Особую значимость результатов выполнения этих заданий я вижу в том, что они позволили проследить специфику вхождения в индивидуальный лексикон новых заимствованных слов параллельно с освоением увязываемых с этими словами представлений, ситуаций, контекстов. Более того, сопоставление материалов дефинирования, полученных с интервалом в 17 лет, позволило проследить определенную динамику степени актуальности тех или иных значений рассматриваемых слов, обнаружить угасание актуальности некоторых значений и появление новых путей интерпретации того, что лежит за исследуемым нами словом у носителей русского языка. В отдельных случаях появилась возможность прогнозировать некоторые пути дальнейшего развития значения слова с изменением политической и экономической ситуации функционирования русского языка на определенных территориях. Содержательный анализ полученных по этим заданиям материалов дается в отдельной публикации.

Общий вывод

Проделанная нами часть работы наглядно свидетельствует о том, что процедура психолингвистического портретирования значения слова оправдала себя при исследовании динамики значения русского слова во времени и пространстве и может не менее успешно применяться в иезъязыковых / межкультурных научных изысканиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская А.А. Исследование направленных ассоциаций в русском и английском языках // Проблемы английской филологии и психолингвистики : сб. ст. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1972. – С.3–35.
2. Залевская А.А. Функциональная основа разграничения парадигматических и синтагматических связей при анализе материалов ассоциативных экспериментов // Слово и текст в психолингвистическом аспекте : сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – С.43–50.
3. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (I) // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2010. – № 5.– Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.175–193.
4. Залевская А.А. Субъетивное шкалирование при психолингвистическом портретировании лексики // Слово и текст: психолингвистические исследования : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – Вып. 10 (в печати).